

— История о двух девушках. Одна — обычная девушка из простой семьи, другая — знатная барышня, живущая в уединении. — Цзуньюэ ловко очищала яблоко, не прерывая кожуру.

— Они полюбили одного юношу? — Девочка, уже начавшая что-то понимать в этом возрасте, сразу же предположила.

По обычному сюжету, возможно, барышня влюбилась в юношу, но он предпочёл простую девушку. Или юноша был покорён барышней, но его сердце принадлежало другой.

Но Цзуньюэ медленно покачала головой:

— Нет.

Интерес Жаньси разгорелся, и она с любопытством ждала продолжения.

— Девушка по имени А-Юэ была обычной рыбачкой из маленького городка, пока однажды не спасла девушку по имени Чэнь Цзинюань...

В комнате остался лишь мягкий голос Цзуньюэ, постукивающий в сердцах слушателей.

Слушала внимательно, вероятно, только Жаньси. Мастер Тан вышел покурить, история была для него новой, но он не считал её просто сказкой.

— Чэнь Цзинюань случайно упала с лодки, и А-Юэ, увидев это, сразу же бросилась спасать её. Она не ожидала, что спасёт дочь местного богача. Семья Чэнь предложила ей деньги в знак благодарности, но А-Юэ отказалась, считая это обычным делом. Ведь она спасла уже многих на этой реке.

Но Чэнь Цзинюань всё же чувствовала себя обязанной и, выздоровев, лично навестила А-Юэ. Неожиданно она застала её наказанной. А-Юэ, с её добрым сердцем, часто ввязывалась в разные дела, и её семья боялась, что однажды она попадёт в беду.

Чэнь Цзинюань вошла и увидела А-Юэ, стоящую на коленях. Девушка была в простой одежде, но на её лице не было и тени печали. Увидев Чэнь Цзинюань, она подмигнула и выглянула, проверяя, не вернулся ли её отец.

Убедившись, что его нет, А-Юэ сразу же встала:

— Барышня, что привело вас сюда? — С лёгкой насмешкой спросила она, считая, что такие знатные особы обычно не обращают внимания на простых людей.

— Спасибо за тот день. — Чэнь Цзинюань взяла у служанки подарок и передала его А-Юэ.

Та осмотрела его: это был нефритовый браслет. Она с восхищением рассматривала его, но затем вернула:

— Слишком дорого, не могу принять.

В глазах Чэнь Цзинюань мелькнуло недоумение. Она не понимала, почему такая обычная вещь могла быть слишком ценной. А-Юэ, видимо, привыкла к таким, как она.

— Простолюдину не стоит владеть сокровищем, которое может стать причиной беды. У вас это обычная вещь, но на нашей улице никто такого не видел. — А-Юэ махнула рукой.

Чэнь Цзинюань немного подумала и забрала браслет:

— Тогда я подарю тебе что-то другое.

А-Юэ не успела ответить, как её ударила палка, внезапно появившаяся из ниоткуда:

— Я сказала стоять на коленях, кто разрешил тебе вставать?

А-Юэ, убегая от отца, спряталась за Чэнь Цзинюань:

— Папа, папа, у нас гостья!

Отец и дочь прекратили преследование, и Чэнь Цзинюань была тепло принята.

Эта сцена сблизила их, и с тех пор, как только Чэнь Цзинюань могла выйти из дома, она всегда приходила к А-Юэ, принося с собой маленькие подарки или косметику.

Тогда А-Юэ просто ждала её визитов, не понимая, почему. Ей просто было приятно видеть её.

Позже она узнала, что Чэнь Цзинюань страдает от тяжёлой болезни, и врачи сказали, что она не доживёт до восемнадцати. Но местный чиновник не поверил, считая, что семья Чэнь обманывает, и насильно включил её в список девушек для отправки в императорский дворец. Семья Чэнь, надеясь на процветание, согласилась, ведь до восемнадцати ещё было далеко.

Когда Чэнь Цзинюань впервые упала в обморок перед ней, А-Юэ почувствовала страх, боясь потерять её, но всё ещё не понимала, что это за чувство.

Когда Чэнь Цзинюань увезли во дворец, А-Юэ, глядя на удаляющийся паланкин, почувствовала пустоту в сердце. Она наконец поняла, как сильно ей дорога Чэнь Цзинюань.

В руках она сжимала платок, вышитый Чэнь Цзинюань, но никогда ещё не чувствовала такой боли, словно всё внутри опустело.

В семье Лао У была только она, и, достигнув подходящего возраста, А-Юэ, несмотря на свой характер, была настоящей красавицей. С овальным лицом, тонкими бровями, алыми губами и изящными чертами, она, конечно, уступала Чэнь Цзинюань в утончённости, но всё же была красавицей, хоть и не уделяла внимания своей внешности.

Поэтому в дом Лао У часто приходили сваты, но А-Юэ отвергала всех. Её отец тоже не настаивал, и она даже подозревала, что он считал её скорее сыном.

Но однажды А-Юэ вбежала домой с рыбой в руках и заявила:

— Папа, я хочу во дворец!

Рука Лао У, держащая трубку, дрогнула, и он схватил палку:

— Ты, бесенок, ещё раз такое скажешь, и я тебя убью!

Но как бы он ни угрожал, А-Юэ была непреклонна. Ничто не могло её остановить.

Чэнь Цзинюань, несмотря на свою слабость, привлекла внимание императора и стала наложницей.

Когда среди девушек она увидела знакомое лицо, Чэнь Цзинюань едва сдержала эмоции, сжимая платок.

— Зачем ты пришла сюда? — Это был первый вопрос, который она задала при встрече.

А-Юэ, как всегда, глупо улыбнулась:

— Чтобы быть с тобой.

Чэнь Цзинюань слегка улыбнулась, но в её глазах появилась влага. Как может быть такой глупый человек на свете.

Позже дела семьи Чэнь пошли в гору, брат Чэнь Цзинюань оказался талантливым торговцем. Но с ростом влияния пришли и проблемы.

А-Юэ до сих пор помнит, как Чэнь Цзинюань, выпив чай, внезапно начала кашлять кровью.

— А что потом? — Мягкий голос замолчал, и девочка на кровати нетерпеливо спросила.

Цзуньюэ покачала головой:

— Я ещё не дочитала, не знаю.

— Ладно... — Жаньси разочарованно ответила, но продолжала кусать губу, словно что-то её беспокоило.

— Жаньси, тебе плохо? — Цзиньюань с тревогой спросила. Всё это не должно касаться ребёнка.

— Нет, просто я не знаю, стоит ли говорить. — Жаньси выглядела ещё более растерянной.

Цзиньюань задумалась и, подперев подбородок рукой, посмотрела на неё:

— Если не хочешь говорить всем, скажи одному человеку.

Жаньси немного сдалась, подумав, а затем внезапно поманила пальцем Цзуньюэ.

Уходя, Цзиньюань спросила Цзуньюэ, что ей сказала девочка.

Цзуньюэ подняла бровь:

— Ты что, обманываешь детей?

— Я сказала, что можно сказать одному человеку, но не сказала, что не буду спрашивать. — Цзиньюань пожала плечами, не чувствуя себя виноватой.

— Ты мастер кривить душой. — Цзуньюэ не стала церемониться.

— А ты мастер придирается. — Цзиньюань не сдавалась.

Цзуньюэ лишь усмехнулась:

— Ой? Когда? По какому поводу?

— ... — Цзиньюань на мгновение задумалась, но не могла вспомнить.

— Неважно, ты всё равно придираешься. — Упрямо заявила Цзиньюань.

Цзуньюэ с улыбкой посмотрела на неё:

— Не знаю, кто тут придирается.

Авторское примечание: Эта история может быть немного тяжёлой.

<http://bllate.org/book/16540/1507563>